

Олег Аффенченко

Перестроечные страдания

Где ФОМА, а где реФОрМА, разобраться
нету сил

Олег Георгиевич Афенченко

Перестроечные страдания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17192794

ISBN 9785447450779

Аннотация

Любители Жванецкого и Задорнова получают наслаждение, любознательные узнают, что В. И. Ленин не вполне смыслил в социализме, а Л. Абалкин, как и А. Райкин, прекрасно изъяснялся «по-французски», и многое, многое другое касательно наших перестроечных катаклизмов. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в содержание в конце брошюры. Посвящается всем, желающим отдохнуть... от лапши на уши.

Содержание

От автора	6
Гельвеций	7
Начало деградации Технической	8
Использовать науку	15
Увлечение менеджментом	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Перестроечные страдания Где ФОМА, а где реФОрМА, разобраться нету сил Олег Афенченко

© Олег Афенченко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
1999 г.

Автор статей, выпускник МВТУ им. Баумана, проработал на многих ведущих машиностроительных заводах и НИИ СССР и РФ и о перестроечных явлениях на них, и в стране в целом, знает по своим наблюдениям, участвуя и в общественной, подчас бурлящей, жизни.

Аннотация. Любители Жванецкого и Задорного получают наслаждение, в меру любознательные узнают, что В. И. Ленин не вполне смыслил в социализме, а Л. Абалкин, как и А. Райкин, прекрасно изъяснялся «по-французски» и многое, многое другое касательно наших перестроечных катаклизмов и спектаклей. Чтобы убедиться в этом, достаточно за-

глянуть в «содержание» в конце брошюры.

Посвящается Всем,
желающим Отдохнуть...
от Лапши на уши.

От автора

*Окружённый шумом перестроечных бурь и
Прикованный цепью к чертёжной доске я
посвящал*

*Своё время обязанностям службы. Иногда
только в*

*Минуты общего отдохновения при свете
«голубого огонька»*

*И настольной лампы изливал я, как умел, мысли
свои и*

Чувства на бумаге.

*(Знаюкам русской изящной словесности признаюсь:
да это я списал у Ф. Н. Глинки)*

Но если серьёзно, без шуток, то начавшаяся перестройка задела меня за живое, т. к. определённые изъяны (это откровенно и безусловно надо признать!) в нашей прекрасной (это без всякой иронии, как теперь становится очевидно, тоже надо признать!) системе всё же были. Они меня огорчали, они меня волновали и устранению их я намеревался содействовать... Увы, сценарий перестройки был уже давно разработан; шли лишь поиски режиссёров и исполнителей главных ролей.

Гельвеций

*Проказница Мартышка,
Осёл, Козёл, да Косолапый Мишка
Задумали сыграть квартет.*

Но у них ничего не получалось и дело не шло на лад. Тогда Осёл сказал: Козёл, ты не прав! – ничего не ответил ему Козёл, только пришипился до поры до времени в своём углу и затаил в душе некоторое хамство. А когда пришло то, своё время (в полном соответствии с клипом на Радио России «Всему своё время»), устроил всем нам козью морду.

Конечно, если бы у них было меньше глупости и больше ума, то дело, наверное, пошло бы на лад и не произошло бы то, что произошло. Поэтому заявления лидеров КПРФ, наследницы КПСС, о том, что застоя не было, мягко говоря, не вполне корректны. Скорее всего, явления застоя, причём довольно существенные, были и выразились они в поглуплении, – сейчас это называется деградацией ума, – в первую очередь, руководства страны и примыкающей к нему творческой и технической интеллигенции. О чём и пойдёт речь в первой статье.

Начало деградации Технической интеллигенции (По мотивам статьи «Муфта раздора»)

*Да будет целью солдатской амбиции Точная
пригонка амуниции.
Козьма Прутков.*

В газете «Труд» 20 августа 1986 г. была опубликована показательная статья о многолетней судебной тяжбе гениального изобретателя-умельца с пятью специализированными конструкторскими бюро, которые в силу ложных амбиций тормозили (защищая «честь мундира») изобретение талантливого самоучки. Эта статья вызвала во мне сложную гамму чувств. С одной стороны мне трудно поверить, чтобы 4 или 5 специализированных конструкторских бюро за 25 лет не смогли спроектировать всего лишь один узел: муфту сцепления. Пожалуйста, шлите мне заявку (мощность, число оборотов, присоединительные размеры, ограничительные габариты, условия работы) и я за полгода спроектирую эту муфту.

Мне могут возразить, что спроектировать-то можно, а вот будет ли она работать после того, как её изготовят. Действи-

тельно, работоспособность новых разработок стала камнем преткновения для многих наших НИИ и КБ, чему можно только удивляться. В самом деле, как можно отдавать в производство узел, не будучи уверенным в его работе? Чтобы учиться проектировать? Но для этого служат институты, где учат сопромат и другие полезные науки, а не производство. (Ведь неработающий узел можно только выбросить. Казалось бы, если неработающая муфта Пономаренко весит два пуда, то из неё можно сделать два работающих велосипеда. Но мы знаем, что это не так.). Т. е. продукция машиностроения никакой утилизации не подлежит, кроме как переплавке.

С другой стороны, не верить, что подчас создаются «памятники», тоже нет оснований. Как-то, придя на новый завод, я спросил своего коллегу об уровне работ одного ленинградского проектного института. «О, у них очень хорошие разработки. Всё, что они делают, по крайней мере, работает, — хоть на верёвочках, на проволочках, на подкладках, — но работает». Я спросил: «А разве может быть иначе». «Да наши машины, как правило, не работают» (т. е., отправленные заказчикам они служат им памятниками). На этом заводе небольшой группой при моём участии была сделана за три года одна машина. Мне показалось этого мало и я выразил по этому поводу недовольство. На что другой мой коллега ответил: «Не расстраивайтесь, вон наш московский головной институт за 23 года еле сделал одну машину, а вам за три

года и мало». Как видите, подобное явление изложено и в затронувшей меня статье.

Далее. Я совсем не разделяю надежд автора статьи на изобретение умельца т. Пономаренко. Только не упрекайте меня, пожалуйста, в неуважении к рабочим и их недооценке. В первый же год моей работы после института мной был спроектирован роторный пресс. Естественно, при его изготовлении я большую часть времени проводил в цехе. Глядя, как сборщик опиливает деталь, я торопил его, говорил, что достаточно, можно уже собирать. Слесарь же невозмутимо отвечал: «Делать надо хорошо, а плохо само получится». Эту заповедь рабочего следует взять на вооружение всем, кто занимается, более-менее, творческим трудом. И в дальнейшем мои отношения с рабочими всегда были проникнуты взаимным уважением. Известны мне и прославленные умельцы-рационализаторы, к которым бегают на консультации наши женщины-конструкторы. Брать «интервью» у рабочих мне тоже доставляет удовольствие и я увидел, что они, знатоки техники (если хотите, влюблённые в технику), прекрасно чувствуют, «кто есть кто», кто «волокет» в технике, а кто нет. Но если уж т. Пономаренко действительно столь талантлив, то, очевидно, его целесообразно назначить главным конструктором, а главного конструктора т. И. Коваля придать ему в качестве техника-конструктора.

В статье написано, что только восьмая муфта Пономаренко заработала. А удовлетворительной оказалась тринатцатая.

дцатая. Стоимость изготовления её (в экспериментальном изготовлении) составляет, как минимум, 250 р.; умножим на 13 и получим 3250 р.. За свой проект (при хорошем, а не удовлетворительном качестве) я бы взял полтысячи, плюс стоимость изготовления и тогда итог будет 750 р.. В своё время, интересуясь критерием ума, я узнал, что им является способность человека сравнить два числа. Сравним два числа: 750 и 3250. Как говорят журналисты, комментарии излишни. (Я умышленно «забыл» о восьмилетней зарплате пяти конструкторским бюро, иначе человека с высокой способностью сравнивать числа может хватить апоплексический удар).

Выше я упомянул о хорошем качестве. Что понимается под этим? Разумеется, уровень лучших зарубежных образцов. Мне надоело слышать, когда у нас при одном лишь упоминании о зарубежной технике, щёлкают языком и визжат от восторга. Так что, т. А. Тарасюк, «честь мундира», увы, давно исчезнувший анахронизм. Хотя амбиций, – в самом худшем смысле этого слова, – хоть отбавляй. Нет нужды говорить, что я с удовлетворением воспринял решение недавнего Совещания по Машиностроению довести до международного уровня 80...90% продукции машиностроения к 1990 году.

Для выполнения этой задачи следует определить причины низкого уровня и как их устранить. В каждом сколь-нибудь сложном явлении действует комплекс причин и меж-

ду этими причинами может иметь место известная взаимосвязь. Видимо, дело здесь в поразительной безграмотности наших конструкторов (о материальной стороне, хотя для меня это тоже волнующий вопрос, писать не буду, т. к. о ней уже не раз писали в газетах). Можно предположить, что один из виновников безграмотности... Аркадий Райкин. Когда-то он постоянно твердил нам: «Придя в институт, забудьте всё, чему вас учили в школе; придя на производство, забудьте, чему вас учили в институте» и все добросовестно забывают, благо сделать это совсем не трудно, потому что курсовые проекты были сделаны посторонним дядей за деньги. Повинно здесь и бытующее у нас пренебрежительное отношение к теории: «Теория без практики – мертва» или «То по теории так, а на практике совсем наоборот» и пошлое «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а ...». Значит, плохая была бумага (неграмотный проект), если в ней не учтены овраги, значит, уже на бумаге было не гладко, хотя теория о том, как учитывать овраги существует; зачем же винить теорию за то, что исполнитель не использовал её!

Слышал я и такое: «Я окончил радиоинститут и не знаю сопромата, а зачем мне знать – на это есть инженер-расчётчик». Ну добро бы он работал в бюро электриков, так нет он работает в КБ механиков, почётный рационализатор по количеству рац. предложений. А какова цена этого предложения. Экономии на 2,5 р.; но он получит 10 р. и день работы женщины-конструктора на выпуск «извещения»; в резуль-

тате – чѐрканые, перече́рканые чертежи и можно только удивляться, как бедные рабочие ещё что-то делают по этим чертежам. К сожалению, хвастовство незнанием сопромата, математики, ссылками на инженеров-расчётчиков можно слышать очень часто. Но это же чудовищное заблуждение. Расчётчик посчитает напряжение в опасном сечении, но конструктор должен представлять себе распределение напряжений во всех сечениях, делать прикидочные расчёты, чтобы выбрать правильное направление проектирования всей машины.

О работе конструктора (грамотного) можно говорить много, но пора сделать выводы. Мне представляется, что для решения поставленной Советами задачи необходимо выделить грамотных конструкторов в совершенстве знающих сопромат и на «хорошо» остальные технические дисциплины, обеспечить их техник-конструкторами, создать другие необходимые условия, что позволит создавать работающую машину международного уровня за один год. Даже если количество таких грамотных конструкторов составляет всего 10% от всех окончивших втузы, этого количества при указанных условиях будет вполне достаточно. Вот тогда и «честь мундира», и амбиции встанут на свои места. В амбициях, направленных не на поддержку падающего авторитета, а на наилучшее исполнение дела, за которое ты взялся, либо которое тебе поручено, нет ничего худого и они, как справедливо отметил незабвенный русский мыслитель, весь-

ма даже похвальны.

23.08.86 г.

Была направлена в редакцию газеты. Опубликовано не была, но ответ был получен даже с указанием номера авторского свидетельства этой злополучной «Муфты раздора».

Использовать науку

Научная методология едина и, Будучи применена, даёт превосходные Результаты в любой сфере деятельности

Сложившийся у нас стереотип мышления, выражающийся в нигилистическом отношении к положительным знаниям, приводит к недооценке роли теории и пренебрежительному отношению к её представителям. Но пренебрежительное отношение к отдельным её носителям ещё полбеда. Беда в том, что многие наши хозяйственные огрехи происходят не оттого, что наши руководители такие уж злоумышленники, а оттого, что они при решении хозяйственных вопросов не обращаются к науке. Формальные, плановые, по указке сверху заказы проектов различным НИИ и их не критическое принятие не в счёт, поскольку «кухня» выполнения таких заказов, «творческая» атмосфера в подобных НИИ всем уже хорошо известна. В результате созданных в них проектов и появляются вопли писателей «И вновь о судьбе Коктебеля» (Ф. Кузнецов «Литературная газета», 12 октября 1983 г.), и публикации о нарастающем загрязнении Финского залива, как следствие безграмотной поперечной дамбы, так и не спасшей славный город на Неве от наводнений, и статья «Как спасти Волчью».

Подправить наши представления о функциях науки могло бы меткое высказывание Леонардо да Винчи, которое, в отличие от легкомысленного «Теория без практики – мерт-ва», образно и, в то же время, недвусмысленно определяет их взаимодействие. Великий художник и учёный широчайшего круга интересов дал ёмкую и достаточно лаконичную формулу: «Практика – это солдаты, а теория – капитан». Так почему же капитан, пирующий в кабаре с очаровательными танцовщицами, мёртв? Но если вы затеяли военную кампанию, то вытаскивайте его из кабаре, приставляйте к нему солдат и одерживайте победы! Точно также и закон всемирного тяготения Ньютона, изложенный в учебнике, который пылится у вас на полке. Он не мёртв! В вашей власти достать его, отряхнуть от пыли, узнать из него, что вода течёт вниз, а не вверх, и использовать это знание с успехом в своей практической деятельности на благо своим согражданам.

После этого небольшого вступления перейдём непосредственно к проблеме спасения поймы наших рек Волчья и Самара. Эта проблема известным образом коррелирует и с проблемой пыле-грязеобразования в нашем городе, и с переувлажнением подпочвенных слоёв городской территории. Поистине наш мир оказывается удивительно взаимосвязанным. Прослеживанием его причинно-следственных связей занимаются науки. Обнаружение же и учёт возможно большего количества этих связей – с выделением главных из них – и явятся залогом безошибочной хозяйственной де-

тельности.

Научный подход к решению поставленной экологической задачи хорошо продемонстрировал В. Лысый в упомянутой статье. Он правильно начал с выявления причин, а, сделав их анализ, перешёл к синтезу, т. е. к выработке практических рекомендаций. Особенно конструктивны последние два пункта статьи, которые и следует взять за основу.

Однако одна причина всё же оказалась упущенной. Нельзя не учитывать того обстоятельства, что в результате деятельности шахт уровень поймы понизился и будет продолжать понижаться. В то же время уровень озера им. Ленина, куда впадают наши реки, после ввода второй очереди Днепрогэса повысился на 2 м. Сокращение перепада уровней, естественно, привело к затруднению оттока, что можно заметить по отсутствию течения в р. Волчья. Результатом всего этого явилось то, что сейчас наивысшая точка городской территории возвышается над зеркалом р. Волчья всего на 6 м. Другие же участки центральной части города имеют ещё меньшую разность; если же из этой разности отнять высоту колодца (необходимого элемента ливневой канализации), то на создание необходимого продольного уклона трассы прокладки труб ливневой канализации не останется ничего. Вот почему не работает ливневая канализация по улицам Харьковская, Ленинградская; по этой же причине не будет она работать и по ул. Днепровской. В этой связи целесообразно будет не закапывать в землю оставшиеся десятка три

труб, – стоимостью каждая в 400 р., – а продать их и использовать на оплату грамотных проектов, как это верно предлагает т. В. Лысый. Возникает вопрос, кому поручить разработку этих проектов. Обращение к традиционным скомпрометировавшим себя НИИ, о которых было сказано выше, представляется бесперспективным, это будут напрасно выброшенные деньги.

Возможно с такой задачей, как проблема чистоты города, справится временный творческий коллектив, созданный в самом г. Павлограде. А такую глобальную, крупную проблему, как проблема восстановления поймы рек Волчья и Самара, могущую затронуть при своём решении интересы не только нашей области, но и интересы других областей республики, следует поручить новой организации в г. Днепропетровске научному Центру «Импульс». Эту работу надлежит разбить на два этапа. Начальный этап, относительно небольшой и, соответственно, недорогой, будет представлять собой сравнительный технико-экономический анализ двух вариантов решений поставленной задачи.

Уже сейчас можно вкратце обозначить эти два варианта. Первый вариант будет, видимо, в рамках существующего проекта рекультивации, к созданию которого причастны одиннадцать НИИ, но сделанного более грамотно. В основе второго варианта будет лежать направление, заключающееся в поиске нового места впадения наших рек. Такой подход уже находит сторонников среди специалистов.

Начальный этап закончится представлением заказчику полной характеристики каждого из двух вариантов, как в отношении стоимости осуществления, так и с позиции их полезной отдачи, результативности и экологической привлекательности после их осуществления. Выбор одного из этих двух вариантов, если предпочтительность одного перед другим не будет очевидной, можно вынести на референдум – коль скоро мы стремимся к самоуправлению – всего населения затрагиваемых регионов. Конечно, в процессе подготовки к проведению референдума результаты научного исследования должны быть грамотно интерпретированы публицистами в периодической печати, а может быть и в специальных изданиях. Заключительным этапом будет детальная разработка одного выбранного варианта. Заказчиками на этом главном этапе станут все, кто, так или иначе, будут пользоваться результатами осуществления этого проекта.

Понятно, что и в задаче о чистоте нашего города не исключена многовариантность решений, право выбора более правильного решения можно также предоставить самим жителям города, что послужит первым уроком в обучении самоуправлению.

Таким образом, на вопрос, как спасти Волчью, мы вместе с В. Лысым, отвечаем – Использовать науку!

Опубликовано в газете «Западный Донбасс» 3.09. 1988 г.

Увлечение менеджментом

*По следам идущий никогда не обгонит.
Леонардо да Винчи.*

Как ни странно, в последнее время наблюдается любопытная, я бы сказал, алогичная корреляция между бравурным тоном в связи с сокращением управленческого аппарата (сокращение целого министерства!) и тоном озабоченности по поводу слабости наших управленческих кадров и необходимости создания школ для их подготовки по типу американских школ менеджеров. Это очень опасный симптом возникновения ещё одного очага ухода перестройки в антиобщественном направлении.

Здесь нужно подчеркнуть, что перестройка нужна тем, кто идёт за плугом, стоит у станка или у чертёжной доски. И поэтому будет логично именно подъёму престижа этих категорий общества уделять максимум внимания. Но даже в передаче о ликвидации Министерства машиностроения для лёгкой и пищевой промышленности поддерживается престиж управленцев. Например, никто из них не хочет идти работать конструктором, все по-прежнему хотят остаться возле, около управления, а один из руководителей этого Министерства сказал, что нужно им подыскать такую работу, чтобы использовать их богатый опыт, их умение «пустить бумагу

по кругу». Но позвольте спросить, а зачем нам бумага, ходящая по кругу? Пусть по кругу ходит песенка (если она хорошая!). А бумага с ценной информацией, с нужным сообщением пусть быстрее достигнет адресата и обратится в действие, в созидание.

Говоря с восторгом о специфичности управленческих функций и способностей, приводят сведения о том, что хорошего менеджера в престижных школах готовят более восьми лет и призывают нас следовать их примеру. Но с развитием самоуправления потребность в искусных управленцах будет исчезать. Поэтому прежде, чем петь дифирамбы американскому институту менеджмента, следует разобраться в этом явлении. При внимательном рассмотрении, менеджер есть не что иное как надсмотрщик за рабами на южно-американских плантациях в своё время; и то обстоятельство, что у современного менеджера на вооружении не хлыст, а кондиционеры, поздравления с днём рождения и прочие средства, поставляемые ему психологами, не меняет существа дела, разобраться в котором можно только с помощью политэкономических знаний.

К сожалению, в копилку этих знаний за последние почти полвека не положено ничего. Мы по-прежнему пользуемся лукавым термином «прибавочная стоимость», подменившим собой существовавший прежде более корректный термин «недоплаченная стоимость» и вытекающим из него понятием «прибыль», которое, по справедливому замечанию

профессора Т. И. Заславской, не может иметь места при социализме. По этой причине нам придётся пользоваться собственным развитием представлений о капитализме и социализме, сложившихся в прошлом веке. По природе присущей капитализму процесс найма вытекает из частной собственности на средства производства и заключается в том, что владелец средств производства нанимает людей за заранее оговоренную плату для работы на своих средствах производства. И, естественно, из того факта, что плата оговорена заранее, неотвратимо следует отсутствие в сознании работника обратной связи между оплатой и результатом труда, поскольку объём работы и оплата неизменны по условию договора о найме. И вот для соблюдения этого условленного ранее равенства, – а, точнее, неравенства в пользу владельца средств производства, – между объёмом работы и его оплатой и служат менеджеры. Усилия менеджеров направлены также на то, чтобы исподволь, опережающими темпами увеличивать объём работы (в том числе и за счёт более прогрессивных технологий), сохраняя прежнюю оплату возросшего объёма. Этой же цели служит незнаемая нами ранее модная на западе инфляция.

Удивительным образом специфика наших производственных отношений во многом не отличается от изложенных выше. Вспомним такие документальные акты, как заявление о приёме на работу, где указывается объём работы в виде должности, профессии и оплата – пусть в несколь-

ко стыдливой форме – в виде разряда рабочего или категории инженера, как коллективный договор, выражающий собой известную формулу «Ты – мне; я – тебе». Указанные документы, заключаемые трудящимися с администрацией, являются, в сущности, атрибутами процесса найма и своеобразного контракта. Контракта, в котором, кстати, в отличие от классического контракта не оговорены способы и размеры компенсации в случае неустойки.

А поскольку существует процесс найма, характеризующийся оплатой за определённые известным регламентом виды труда, то заинтересованность в конечном результате труда становится в высшей степени проблематичной. Этим и объясняется назревшая необходимость создания теории социалистических экономических и производственных отношений, в которой центральное место займут их отличительные особенности, вытекающие из природы нового общественного строя.

В настоящее время в печати и в соответствующих институтах АН СССР (см., напр., журнал «Вопросы философии» номер 12, 1987 г.) ведутся серьёзные дискуссии о содержательном отличии таких понятий, как государство и общество, как общественная собственность и общенародная собственность. Итогом этих широких обсуждений, по-видимому, явится факт признания того обстоятельства, что при общественной собственности на средства производства на них работают сами собственники этих средств производ-

ства со всеми вытекающими отсюда последствиями, среди которых, в первую очередь, будет выпадение из цепи производственных отношений такого характерного звена, как процесс найма, т. к. наниматься самому себе на работу есть полная нелепица.

Исчезновение процесса найма повлечёт за собой возможность вместо совершенствования нормирования труда, методов контроля за объёмом труда и его качеством, составляющих главным образом функции менеджера, уделять больше внимания развитию новых приёмов труда, новых технологий, внедрению передовых технических разработок, изобретательству и т. д., т. е., всему тому, что составляет совместную деятельность работников физического и умственного труда и включает в себе смысловое содержание технического прогресса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.